

М. ТЕПАВЧЕВИЧ

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ЖУРНАЛА «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» (по публикациям главного редактора)

ТЕПАВЧЕВИЧ Миодарка – доктор филологических наук, доцент филологического факультета Университета Черногории, Никшич, Черногория (migat@t-com.me).

Аннотация. Статья призвана привлечь внимание к рефлексии специфики русского академического дискурса, которая в первую очередь обусловлена культурной традицией автора, а также особенностями жанра, в котором она выражена. Анализируя элементы рефлексивности дискурса в русскоязычных академических статьях, можно прийти к выводам о том, в какой степени эта рефлексивность присутствует в русском языке, как единицы дискурса используются в рассматриваемых текстах, к выводам о стилистических предпочтениях авторов. Статья построена на дискурс-анализе около ста публикаций в журнале «Социологические исследования» его главного редактора (1995–2018) Ж.Т. Тощенко.

Ключевые слова: академический дискурс • журнал «Социологические исследования» • научные тексты • дискурсивная рефлексивность • культурологическая обусловленность • социология • Ж.Т. Тощенко

DOI: [10.31857/S013216250005788-9](https://doi.org/10.31857/S013216250005788-9)

Рост интереса к научному дискурсу – это индикатор изменений в его интерпретации и анализе. В то же время мы видим здесь и вызов из-за возрастающей важности дискурса в современных исследованиях. Возникает ряд дилемм. Хотя такой дискурс считался простым, он все-таки предоставляет спектр возможностей для исследований специфики лексикона, его жанровой расчлененности, влияния на другие дискурсы, специфики синтаксических структур, связи науки с социокультурными отношениями.

Изучение научного/академического дискурса – одна из актуальных проблем современной лингвистики¹. Исследование дискурса как теоретической и методологической концепции, получившей различные операционализации в гуманитарных науках [Keller, 2013], подразумевает исследования использования языка. Дискурс можно определить в соответствии с теоретическим подходом и методологическими концепциями науки или дисциплины, в рамках которой он изучается (лингвистика, социология, философия, психология и т. д.). Современные исследования анализа дискурса также учитывают достижения функциональной грамматики, социолингвистики, прагматики, когнитивных исследований и др. Все эти области связаны, а язык, речь и процессы создания значения – явления сложные [Ristić, 2015: 128]. Очевидно, исследователи дискурса в социальных науках конструируют свои варианты дискурсивного анализа, поскольку дискурс (особенно научный) столь сложен, что не только возможен, но необходим подход к нему на разных уровнях и разными методами [Fuko, 1971].

---

¹Хотя термин «научный функциональный стиль» пражских структуралистов часто используется в качестве альтернативы академическому дискурсу, в литературе последних лет он таковым не считается. В научном функциональном стиле в центре стоят лексико-синтаксические особенности, а при анализе академического дискурса, согласно Бирмингемской школе дискурс-анализа, на передний план ставятся пользователи – отправители и получатели научной информации [Blagojević, 2011: 208].

Академический дискурс определяется как жанр стандартного языка с особыми характеристиками и особым назначением, реализуемый через устные или письменные продукты в рамках академического сообщества [Blagojević, 2004: 99]. Академический стиль – стиль узкого сообщества «со сложной и скрытой властью и территориальными претензиями», который противоречит целям этого стиля; с другой стороны, такой стиль необходим, потому что он приводит к научным достижениям [Katnić-Bakaršić, 2012: 72]. Академический дискурс ранее рассматривался как ссылочный дискурс, то есть отражающий законы внешнего мира. Сегодня прикладная лингвистика рассматривает его как дискурс с риторическими характеристиками, причем доминируют его коммуникативные компоненты [Blagojević, 2007: 126], но также как дискурс с намерениями, поскольку авторы пытаются убедительно донести свои взгляды и аргументы до широкого круга читателей [Blagojević, 2004: 100].

В данном исследовании мы анализируем тексты журнала «Социологические исследования», чтобы указать на одну переменную дискурса – на понятие его рефлексивности. Мы выбрали этот журнал по ряду причин. Во-первых, «Социологические исследования» – ежемесячный научный и общественно-политический журнал Российской академии наук, основанный в 1974 г. (с 2000 г. выходит и в электронной версии). Он имеет статус журнала международного. Дискурсы такого журнала весьма серьезны. Во-вторых, насколько нам известно, не было исследований этого журнала с лингвистической точки зрения.

Дискурсивная или текстовая рефлексивность – это «способность каждого естественного языка относиться к себе самому и описывать самого себя» [Lyons, 1977: 5]. Фактически это лингвистический феномен, обусловленный культурной традицией автора и спецификой жанра, в котором он выражен [Blagojević, 2014: 439]. Авторы определенного научного текста, помимо принадлежности к конкретному дискурсивному сообществу, являются прежде всего членами национально-культурного сообщества, в данном случае российского. Национальная культура определяет способ написания.

Анализируя и сравнивая элементы рефлексивности дискурса в статьях на русском языке, мы попытаемся определить наиболее распространенные способы использования текстовой рефлексии в русском академическом дискурсе и указать на стилистические предпочтения членов русскоязычного сообщества.

В отношении академического дискурса этот феномен рассматривается как возможность для авторов публикаций внести вклад в понимание содержания, представляемое ими читательской аудитории, что позволяет авторам и читателям осознать академический текст в качестве медиума научно-специализированного письменного общения [Blagojević, 2014: 439–440].

Финская лингвистка А. Мауранен [Mauranen, 1993] первой указала на важность понятия рефлексивности дискурса, отметив, что этот термин часто используется для обозначения метадискурсов в узком смысле и состоит из языковых единиц, относящихся к научному тексту как коммуникативному акту, который передает предлагаемое читателю содержание. Дискурсивная или текстовая рефлексивность академических статей определяется как прямой комментарий автора на текущий дискурс. Наличие дискурсивной рефлексивности в тексте указывает на то, что автор осознает свой текст как форму лингвистического выражения, осознает себя как автора текста, а потенциального читателя – как читателя именно этого текста [Toumi, 2009: 66].

Анализ статей журнала «Социологические исследования» включал следующие модели или функциональные группы: авторская ссылка на текст и его структуру; авторская ссылка на способ подачи материала; обращение автора к читателю и авторская ссылка на самого себя. Наличие и способ реализации рефлексивных элементов охватили около ста научно-исследовательских работ Жана Терентьевича Тощенко. Многолетний (1995–2018) главный редактор этого журнала, Тощенко стремился улучшить качество журнала на международном уровне.

Авторская ссылка на текст и его структуру. Рефлексивные элементы, для читателя имеющие функцию ссылки на текст и его структуру, непосредственно привлекают

внимание к структуре текста, будь то дифференцированные части – введение, представление и интерпретация данных, дискуссия, заключение. Они представляют собой легко узнаваемый тип языковых единиц. Использование этого типа риторической стратегии показывает, что автор относится к своему тексту как к продукту письменной деятельности, что он его таким образом воспринимает и старается, чтобы его и читатель таким же образом воспринял [Mauranen, 1993]. Автор исследованного журнала чаще всего использует существительные, относящиеся к форме в целом (работа, текст, статья, журнал, исследование, раздел, страница, тема, идея, задача, гипотеза) или к какой-то части целого (введение, заключение). Иногда используются наречия места и времени здесь, сейчас, которые, имея разное семантическое содержание, выполняют одну и ту же функцию – направляют внимание читателя на конкретный фрагмент текста. Примеры: «Согласно новым методам измерения эффективности деятельности журналов, журнал *“Социологические исследования”* по импакт-фактору занимает 11 место среди 3500 журналов самого различного профиля – естественнонаучного и социально-гуманитарного, опережая коллег из философии, психологии, политологии, права и истории... Отметим также, что так как наш журнал находится в открытых базах данных в Интернете... Значительный вклад в развитие фундаментальных исследований внесли статьи... Так появилась рубрика *“Социология профессий”*... В заключение сформулируем наши планы» (2014, № 7: 3–5)²; «Цель статьи – анализ различий в организации картины мира субъектов, опирающихся на различные языковые практики» (2015, № 1: 106); «На страницах вашего журнала продолжают выступать известные философы...» (2017, № 7: 173); «В заключение хочу обратить внимание» (2013, № 1: 4); «Научный журнал – это место не только для выражения своего мнения, но и дискуссии по поводу опубликованных статей» (2010, № 1: 4); «Журнал – это не просто сообщение некоторых данных, а место для полемики и дискуссий (в отличие от сборника статей) с предшественниками и коллегами, в том числе публикавшимися в нашем журнале» (2015, № 1: 4); «С целью статьи тесно связана новизна, оригинальность освещаемой темы» (2015, № 1: 3); «И вот наступил новый этап» (2011, № 1: 146); «В настоящем номере мы публикуем очередные статьи» (2011, № 1: 3); «Обратите внимание на подборку статей в этом номере, посвященные его итогам» (2011, № 1: 3); «В статье утверждается...» (2017, № 4: 16); «Многие пионерные темы, новые идеи и новое видение социальной реальности предлагаются и нашими коллегами в других городах России» (2010, № 1: 6); «В соответствии с этим были сформулированы цели, задачи и гипотезы исследования» (2014, № 7: 51); «В исследовании было выдвинуто принципиально новое положение» (2014, № 7: 53); «Эти выводы косвенно подтверждаются» (2014, № 7: 59); «Отсюда следует важный вывод» (2017, № 12: 91); «Еще одна форма фальсификации – искажение сути и сущности происходящих в обществе процессов. Вот пример» (2012, № 12: 29).

Авторская ссылка на поток подачи материала. Используя дискурсивные маркеры [Crismore, Farnsworth, 1990], автор исследованных текстов информирует читателей о модусе презентации работы и указывает тему статьи, реализуемую идею, дискуссию, которую он будет вести, напоминает читателю, что это было сказано в предыдущих частях текста. Наиболее распространенными элементами, посредством которых автор реализует эту стратегию, являются глаголы определенной семантики – сказать, заметить, анализировать, объяснить, заключить, суммировать... Автор использует такие выражения, как идеи рассмотрены с точки зрения, стремясь осмыслить, анализ подсказал и т.п., наречия во-первых, во-вторых, в-третьих... В текстах мы находим автора-путеводителя, который указывает читателю-путешественнику на то, что важно, на соответствующие явления и проблемы и направляет его к дальнейшему размышлению-путешествию [Klikovac, 2004: 30].

²Здесь и ниже цитаты из публикаций Ж.Т. Тощенко приводятся в тексте статьи вслед за цитатой с указанием года, номера, страниц, на которых в этом номере публикации размещены. Характерные для авторского дискурса элементы текстов выделены автором настоящей статьи курсивом.

«Во-первых, большое внимание уделяется... Во-вторых, во всех изданиях этого проекта... В-третьих, во всех этих изданиях дается анализ основных понятий... В-четвертых, в каждом из предложенных трудов читателя... В-пятых, в комплексе представлен большой объем информации... И, наконец, эти издания удачно сочетают установки как учебные, так и научные» (2011, № 1: 148); «Анализируются основные изменения, произошедшие в российской социологии в конце XX – начале XXI в.» (2013, № 4: 3); «В статье анализируются идеи...» (2017, № 10: 36); «Что представляют собой кентавр-идеи, как они рождаются? Во-первых, это полный или частичный разрыв между реальностью и представлениями о том, что должно или может быть... Во-вторых, кентавр-идеи появляются в ситуации... В-третьих, кентавр-идеи появляются в случае смешения научного и политического (идеологического) подходов... В-четвертых, кентавр-идеи появляются в ситуации... В-пятых, кентавр-идеи рождаются при шизофрении сознания... В-шестых, кентавр-идеи рождают ангажированность субъектов... В-седьмых, кентавр-идеи порождаются...» (2011, № 12: 4–5); «Дана характеристика идей, которыми руководствовались ведущие политические партии – черносотенцы, октябристы, кадеты, эсеры, меньшевики и большевики. Идеи рассмотрены с точки зрения кардинальных проблем, волнующих российское общество: отношение к войне, нужды и чаяния основных классов России – рабочих и крестьян. В соответствии с этим дан анализ социальной базы каждой из этих партий» (2017, № 10: 36); «Во-первых, наше внимание было сосредоточено на публикации материалов... Во-вторых, особое значение мы придавали новым идеям... И наконец, мы специально обращаем внимание на материалы молодых коллег» (2017, № 1: 3); «В этой связи дается анализ препятствий... В заключение высказываются предположения...» (2017, № 4: 16); «В поисках ответа на этот вопрос автор, опираясь на обобщения зарубежных и отечественных ученых» (2017, № 4: 16); «Обобщая, можно отметить, что если эволюция и революция» (2017, № 4: 19); «Чтобы ответить на этот вопрос, попытаемся дать характеристику родовых черт» (2017, № 4: 20)]; «Говоря о родовых чертах общества травмы, следует обратить внимание» (2017, № 4: 21); «Говоря о специфике российского травмированного общества, следует отметить...» (2017, № 4: 22); «Автор настоящей статьи, стремясь осмыслить... Этот анализ подсказал автору... Автор сделал заключение» (2004, № 12: 4); «Наш анализ исходит из концепции социологии жизни» (2017, № 12: 96); «Обычно мы обращались к вам с анализом» (2014, № 1: 3).

Обращение автора к читателю. Обращаясь к читателям, автор хочет привлечь внимание к идеям, мыслям, выводам. Речь идет о выражении авторского присутствия в тексте, которое призвано приблизить дискурс к читателям. Этот тип непосредственного общения через «коллективное мы» [Blagojević, 2014: 448] Тощенко выполняет многими способами: используя вопрос (Каковы планы редакции?); формами глагола в первом лице множественного числа (мы предложим информировать; мы хотим продолжить; намерены сделать; надо отметить и т.д.) или напрямую обратиться к читателям (Однако, на наш взгляд; Создается впечатление, что мы, российские социологи). Приведем несколько примеров:

«Каковы планы редакции на предстоящий 2004 год? Мы предложим информировать... Наша задача представить... Ми хотим продолжить... намерены сделать... Приглашаем авторов проанализировать... Мы намерены обратиться... Поэтому мы хотели...» (2004, № 1: 3); «Надо отметить и то, что социологическая информация стала заметным аргументом в политической борьбе, в экономической конкуренции, в продвижении определенных продуктов и услуг» (2013, № 4: 4); «Однако, на наш взгляд, при анализе причин революций 1917 г.» (2017, № 10: 37); «Хотя мы призываем к новаторству, поиску новых идей» (2011, № 1: 4); «Мы стремимся дать читателю максимально полное представление...» (2003, № 1: 3); «Мы предполагаем дальнейшее развитие и совершенствование таких ведущих рубрик» (2008, № 1: 4); «Создается впечатление, что мы, российские социологи, не можем выдвинуть ни одной новаторской идеи» (2010, № 7: 5).

Авторская ссылка на самого себя. Хотя одной из основных характеристик анализируемых текстов является абстракция и хотя автор текстов Тощенко использует точку зрения

«мы» гораздо чаще, в некоторых работах отмечается субъективность и использование эмоционально-выразительных средств. Обычная форма выражения авторского действия – это форма первого лица множественного числа (так называемого авторского мы, которое в академическом дискурсе превращается в топос избранной скромности), в то время как в современных научных работах стремится к полу безличности (что означает топос избранной объективности). В последнее время появляется тенденция, которая отражается в использовании первого лица единственного числа и считается необходимым условием для эманципации ученых и их я в науке [Katnić-Bakaršić, 2007: 84]. Эта форма первого лица не нейтральна, она играет роль риторической стратегии, как топос подчеркнутой субъективности [Katnić-Bakaršić 2012: 71]. Вопрос об использовании местоимений первого лица единственного числа или первого лица множественного числа важен для академического дискурса, поскольку тем самым автор показывает свое отношение к читателям, к дискурсивному сообществу, к которому принадлежит.

Это личное отношение также говорит об уверенности в себе и способности управлять научным текстом, что лучше всего иллюстрируют примеры: «Не менее ярко перформанс проявляется в поведении отца В. Чаплина, одного из публичных лиц Русской православной церкви» (2012, № 12: 34); «Не менее важной проблемой является увеличивающийся разрыв социологической мысли с реальной жизнью» (2011, № 1: 4); «Ждем ваших статей, откликов, предложений» (2011, № 1: 4); «Не менее актуально и значимо новое прочтение старых проблем» (2003, № 1: 4); «Напомню некоторые исходные его трактовки» (2017, № 10: 37); «Начнем наш анализ с промонархической черносотенной партии» (2017, № 10: 37); «Мне хотелось бы в отличие от прошлых обращений проанализировать в первую очередь тревоги и проблемы» (2011, № 1: 3).

Способ, которым автор меняет использование первого лица единственного числа и первого лица множественного числа в тексте, сообщает свое мнение читателю, делает заключения и говорит ему о проявлении своего присутствия в академическом дискурсе, показан на следующих примерах: «В заключение хочу обратить внимание, что в журнале мы перешли на международные правила цитирования» (2013, № 1: 4); «Однако, на наш взгляд, при анализе причин революций 1917 г... Не менее впечатляюща судьба идей» (2013, № 4: 38); «В заключение хочу сказать: прсылайте статьи по всему спектру социологических исследований. Мы стремимся дать представление о всех, в том числе и рождающихся, отраслях социологического знания» (2014, № 1: 6).

Сдержанность – одна из черт академического дискурса – наблюдается в осторожности и предупреждении обвинений, независимо от того, касаются ли они своего или чужого мнения. Мы найдем в работах: «Мне кажется, что именно этот опыт привел его к той области знаний, где тесно переплетаются перспективные теоретические идеи и острые проблемы практики – социологии организаций... Может, это было основой того, что в отличие от своих коллег он никогда не стремился разделить академическую работу» (2017, № 4: 173).

Как автор, Тощенко, в зависимости от личных предпочтений, в значительной степени зависящих от письменной традиции, к которой он принадлежит, в данном случае русской, называя себя автором текста, использует первое лицо единственного числа или первое лицо множественного числа, которое во втором случае также может быть истолковано как выражение его желания представить себя скромным членом научного сообщества. А именно, автор интерпретирует согласно своему пониманию миссии ученого, в то же время показывая эмоциональное отношение к ним. С другой стороны, и в этих текстах также важна объективность научного высказывания.

Используя эти методы подачи, автор анализируемых работ делает себя «видимым» в своих текстах, привлекая и обращая внимание читателя на себя как на автора текста, тем самым способствуя общей рефлексивности академического текста.

Заключение. В традициях русскоязычного академического письма использование элементов дискурсивного отражения позволяет читателям отслеживать содержание текста. При этом указания на присутствие автора в тексте помогают понимать и интерпретировать то,

что автор считает важным и на что он хочет обратить внимание читателя. Выбор дискурсивных языковых инструментов, на которые автор решается, представляет собой риторические стратегии, которые мы можем определить на основании анализа языковых опций, содержащихся в тексте, предполагающих, что автор использует рефлексивность дискурса в качестве риторической стратегии прямого сопровождения читателей по тексту. Автор проанализированных статей журнала «Социологические исследования», Тощенко, успешный ученый-руководитель, часто оригинальным способом через так называемое путешествие по текстам приближает текст читателю и представляет ему свои взгляды, идеи убедительным и интересным образом. Его работы – реальные примеры хорошего научного текста и дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Blagojević S. Akademski diskurs pod lupom kontrastivne analize // Lingvističke analize. Zbornik u čast 25 godina Instituta za strane jezike u Podgorici. Podgorica: Institut za strane jezike, 2004. S. 97–109. [Blagojević S. (2004) My Zodiac Sign Is Virgo. Academic Discourse under Lupus Contrast Analysis. In: *Language Analysis. Proceedings in Honor of the 25-year-old Institute of Foreign Languages in Podgorica*. Podgorica: Institute of foreign languages: 97–109. (In Croat.)]
- Blagojević S. Autorovo ograđivanje kao retorička strategija u akademskom diskursu: kontrastivna analiza // Zbornik radova Filozofskog fakultata. Novi Sad, 2007. 37. S. 125–133. [Blagojević S. (2007) Author's Fence as a Rhetorical Strategy in Academic Discourse: Contrast Analysis. In: *Proceedings of the Faculty of Philosophy*. 37. Novi Sad: 125–133. (In Croat.)]
- Blagojević S. «Mi» kao «mi» ili «mi» kao «ja»: prvo lice množine kao eksponent autorovo prisustva u akademskom pisanoj diskursu // Zbornik matice srpske za filologiju i lingvistiku. Novi Sad. 2011. 54/2. S. 207–218. [Blagojević S. (2011) «We» as «We» or «We» as «I»: the First Person Plural as an Exhibitor of the Author's Presence in Academic Written Discourse. In: *Proceedings of Serbian Philology and Linguistics*. 54/2. Novi Sad: 207–218. (In Croat.)]
- Blagojević S. Diskursna refleksivnost u akademskim tekstovima – kontrastivni pristup // Leksika, gramatika, diskurs. Zbornik u čast Veri Vasić. Novi Sad. 2014. S. 439–457. [Blagojević S. (2014) Discourse Reflexivity in Academic Texts-contrast Approach. In: *Vocabulary, Grammar, Discourse. Choir in honor of Vera Vasich*. Novi Sad: 439–457. (In Croat.)]
- Fuko M. Reči i stvari. Beograd: Nolit, 1971. [Foucault M. (1971) *Words and Things*. Belgrade: Nolit. (In Serb.)]
- Katnić-Bakarić M. Između diskursa moći i moći diskursa. Zagreb: Naklada Zoro, 2012. [Katnić-Bakarić M. (2012) *Between the Discourse of Power and the Power of Discourse*. Zagreb: Naklada Zoro. (In Croat.)]
- Klikovac D. O naučnom funkcionalnom stilu // Književnost i jezik. Beograd. 2004. 51/1–2: 23–38. [Klikovac D. (2004) About Scientific Functional Style. *Literature and Language*. 51/1–2: 23–38. (In Serb.)]
- Ristić D. Značenja delanja: sociološka analiza diskurzivnih praksi ideologije. Doktorska disertacija. Novi Sad, 2015. [Ristić D. (2015) *Division Values: a Sociological Analysis of the Discursive Practices of Ideology*. Doctoral thesis. Novi Sad. (In Croat.)]
- Crismore A., Farnsworth R. (1990) Metadiscourse in Popular and Professional Science Discourse. In: Nash W. (ed.). *The Writing Scholar: Studies in Academic Discourse*. Newbury Park, CA: SAGE: 118–136.
- Keller R. (2013) *Doing Discourse Research: An Introduction for Social Scientists*. London: Sage Publications.
- Lyons J. (1977) *Semantics*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Mauranen A. (1993) *Cultural Differences in Academic Rhetoric: A Text-Linguistic Study*. Frankfurt am Main: Peter Lang.
- Toumi N. (2009) A Model for the Investigation of Reflexive Metadiscourse in Research Articles. *Language Studies Working Papers*. University of Reading. 1: 64–73.

Статья поступила: 16.05.19. Принята к публикации: 27.05.19.

ACADEMIC DISCOURSE OF THE 'SOCIOLOGICAL STUDIES' JOURNAL IN THE TEXTS BY ITS FORMER HEAD EDITOR

TEPAVČEVIĆ M.

University of Montenegro, Montenegro

*Miodarka TEPAVČEVIĆ, Assist. Prof., Faculty of Philology, University of Montenegro, Nikšić, Montenegro
(migat@t-com.me).*

Abstract. This article aims at drawing attention to the reflexivity of the Russian academic discourse, which is primarily conditioned by the authors' cultural tradition, but also by the particular features of the genre in which it is articulated. By analyzing certain elements of the discursive reflexivity in the academic articles written in Russian, it is possible to reach a conclusion about the extent of its presence in the Russian language, about the manners in which it is used in the analyzed texts, as well as about the stylistic preferences of the Russian-speaking authors.

Keywords: academic discourse, journal Sotsiologicheskie issledovaniya, academic texts, discursive reflexivity, cultural conditioning, sociology.

Received: 16.05.19. Accepted: 27.05.19.